

- Не волнуйтесь, ваш подчиненный обеспечит выполнение задания!

В то же время во Дворце Восхода солнца Бай Цинцин, помогавшая Чжао Юйчэню завязывать пояс, случайно разбила изумрудно-нефритовый жетон.

- Хлоп! - С хрустящим звуком кусок нефрита упал на землю и раскололся, выглядя ужасно.

Сердце Бай Цинцин дрогнуло, и ее лицо внезапно побледнело.

Как только она собралась наклониться, чтобы поднять кусочки нефрита, ее остановила длинная рука Чжао Юйчэня.

- Не двигайся, осторожно, не порежь палец. Оставь это служанке.

Бай Цинцин медленно подняла глаза и с беспокойством сказала: - Сегодня церемония жертвоприношения, я чувствую, что произойдет что-то непредсказуемое...

- Цинцин, ты была так напряжена в последнее время, что плохо спала несколько ночей подряд. Вот почему ты страдаешь от симптомов беспокойства о приобретении и потере.

Бай Цинцин покачала головой: - Я знаю, что слишком нервничаю, но пока Чжао Юйтин не уйдет, мое сердце не успокоится. На этот раз он неожиданно вернулся сюда и, должно быть, замышляет какой-то неизвестный заговор.

Чжао Юйчэнь рассмеялся и утешил ее: - Тебе не кажется, что ты увеличиваешь силу других и разрушаешь мой престиж?

Бай Цинцин печально посмотрела на него и сказала тонким голосом: - О ком я беспокоюсь на земле?

- Ну, я знаю, что ты беспокоишься обо мне, моя жена. Ты так много работала. Я обещаю, что ваш муж благополучно уедет и благополучно вернется. Все в порядке?

- Кто твоя жена?

Чжао Юйчэнь притянул ее к себе и прошептал ей на ухо: - Разве ты не обещала мне, что после церемонии я доставлю тебя в мой дом в большом паланкине с восемью экипажами и родишь от меня ребенка?

- Ну, а когда я говорила, что у нас с тобой будет ребенок?

Исчезло беспокойство, накопившееся в сердце Бай Цинцин, отступив под раздражением на Чжао Юйчэнем.

Эти двое делили интимное взаимодействие в течение длительного периода. Только когда Великий евнух Ли сказал ему, что время приближается и что он должен готовиться к отъезду, Чжао Юйчэнь неохотно поцеловал прекрасную Бай Цинцин в лоб.

Прежде чем уйти, он попросил ее не выходить из дворца, пока он не вернется. Если что-то случится, она просто пошлет слуг. Когда церемония жертвоприношения закончится, он быстро вернется.

Вокруг дворца он посадил несколько экспертов, чтобы защитить ее, если появится кто-то недружественный к Цинцин.

Хотя внешне Чжао Юйчэнь казался безразличным, его сердце не могло не защищаться от Чжао Юйтина, заговорщика, тайно делающего плохие вещи.

После того, как все было улажено, Чжао Юйчэнь в сопровождении Мин Хао и других, наконец, отправился в путь жертвоприношения вместе с маленьким императором и другими.

Для королевской семьи было обычным проводить жертвенные церемонии в Храме Императорских предков в конце каждого года.

Это правило соблюдали древние предки Великого царства Янь. В дополнение к королевской семье, министры выше четвертого ранга во дворце также должны идти с ними.

Хотя было хорошо известно, что большая часть сопровождавших их войск была тщательно обучена придворными, Бай Цинцин, оставшаяся во дворце, все еще испытывала смутное беспокойство.

Она всегда чувствовала, что на церемонии жертвоприношения произойдет что-то плохое, но не могла предсказать, что именно.

Говоря об этом, все должны винить Чжао Юйтина.

Она думала, что обида того года исчезнет со смертью Су Руоцин, но Бог дал ей шанс возродиться и в то же время вместе с неприятностями прошлой жизни снова появился.

Ожидание было долгим и скучным.

Бай Цинцин провела весь день в тревоге и беспокойстве.

Несколько раз она не могла сдержать волнения и почти выбегала из дворцовых ворот, чтобы осмотреть Императорский Храм Предков.

Великий евнух Ли, конечно, отчаянно пытался остановить ее и терпеливо сказал, что почетный император и маленький император вернутся во дворец целыми и невредимыми.

Сразу после полудня Бай Цинцин, пившая чай во Дворце Восхода Солнца, услышала за дверью торопливые шаги.

Звук шагов прекратился, когда тот остановился снаружи. Не прошло много времени, как звук шагов превратился из ясного в неслышный.

Она нахмурила брови, и у нее возникло дурное предчувствие.

Она поставила чай и подошла к двери. Затем она увидела, что Великий евнух Ли что-то тихо говорит нескольким евнухам .

- Великий евнух Ли!

Ее голос испугал Ли Дафу.

- Что случилось? Кто, черт возьми, только что был здесь?

Ли Дафа поспешно покачал головой и возразил: - Здесь никто никогда не был. Неужели Бай Гунъян что-то неправильно поняла?

Бай Цинцин, которая была девушкой, ищущей истину, увидев, что Ли Дафа отказывается говорить правду, сразу же пришла в ярость: - Ли Дафа, если ты не скажешь мне правду, я выскочу из дворца и отправлюсь в Императорский Храм Предков, чтобы лично расспросить о ситуации.

Ли Дафа был потрясен ее решительными словами. Он верил, что если не скажет правду, то действительно разозлит ее.

С горьким лицом он сказал: - Я не буду скрывать это от вас. Кое-кто только что пришел.

- Кто это был?

- Это был охранник Мин.

Охранник Мин, по словам Ли Дафа, естественно, был доверенным подчиненным Чжао Юйчэня Мин Хао.

Глаза Бай Цинцин просветлели, и она нетерпеливо спросила: - Они вернулись?

- Э-э...

Сердце Бай Цинцин резко упало, когда она увидела, что собеседник не решается заговорить: - Расскажи мне, что случилось.

- Стражник сказал, император... пропал!

- Что?

Неожиданная новость действительно застала Бай Цинцин врасплох.

Она всегда думала, что настоящий человек, с которым Чжао Юйтин должен иметь дело, - это Чжао Юйчэнь, поэтому она никогда не беспокоилась о безопасности маленького императора от начала до конца.

В это время она услышала от Великого евнуха Ли, что император пропал. Она чувствовала, что голова у нее тяжелая, а тело дрожит. Не успел Ли Дафа договорить, как она упала в обморок.

Никто не знал, сколько времени потребовалось Бай Цинцин, чтобы медленно открыть глаза.

Первым, кто попался ей на глаза, был не кто иной, как Чжао Юйчэнь, который так волновался.

- Цинцин, ты не спишь?

Через некоторое время Бай Цинцин пришла в себя. Она с трудом поднялась с кровати, крепко схватила его за руку и печально сказала: - Великий евнух Ли сказал, что Руй пропал.

Лица Чжао Юйчэня в этот момент было очень бледным. Он думал, что не допустит никаких ошибок в жертвенных церемониях. В результате ему не удалось предотвратить опасность.

На обратном пути Чжао Руй вдруг сказал, что у него болит живот. Когда его ждали несколько евнухов, чтобы воспользоваться туалетом, против него был реализован тайный заговор, и все евнухи умерли, а Чжао Руй внезапно исчез .

Видя, что Чжао Юйчэнь не отрицает ее слова, сердце Бай Цинцин тут же упало на дно. Руй был куском плоти из ее тела. Теперь о нем не было никакой информации, а это было больнее, чем покончить с собой.

- Цинцин, не волнуйся. Может быть, все не так плохо, как ты думаешь. Я приказал заблокировать все четыре городские ворота. Пока я не найду Руи, люди снаружи не смогут войти, а люди внутри не смогут выйти. Если они не хотят уничтожить себя, я обещаю, что те, кто осмелится причинить вред Руи, не смогут убежать, даже если у них вырастут крылья.

- А что, если они даже не заботятся о себе?

Прежде чем Чжао Юйчэнь ответил на этот вопрос, из-за двери внезапно раздался голос Мин Хао: - Лорд Седьмой, мои подчиненные только что получили письмо, в котором указывалось, что его должна лично вскрыть Бай Гунъян.

- Входи и покажи мне.

Вскоре Мин Хао доставил письмо, но по дороге его ограбил Чжао Юйчэнь. Он развернул письмо перед Бай Цинцин и увидел несколько слов, нацарапанных на нем: - Через три дня увидимся на старом месте поместья Красных Журавлей. Если ты не хочешь, чтобы с маленьким императором произошел несчастный случай, ты должна помнить, что следует идти одна и не брать с собой солдат.

Хотя Чжао Юйтин, король Фэнъяна, считался инициатором похищения Чжао Руй, Чжао Юйчэнь все еще был в ярости, когда увидел письмо.

Этот уклон действительно позвал Цинцин на встречу с ним одну. С одной этой просьбой он не мог смириться.

- Это требование я принимаю!

Прочитав письмо, Бай Цинцин почти не задумывалась об этом и сразу же приняла решение.

- Цинцин, Девятый не выказывает никаких добрых намерений. Если ты пойдешь одна, то ясно, что ты попадешь в расставленную им ловушку.

Бай Цинцин холодно сказала: - Руй теперь в его руках. Как ты думаешь, у нас есть другой выбор?

- Теперь, когда место обмена стало известно, я лично пошлю кого-нибудь в поместье Красных Журавлей, чтобы спасти Руй.

- Нет!

Бай Цинцин решительно покачала головой: - Я не могу рисковать жизнью Руи. Даже если я знаю, что это ловушка, я бы пошла навстречу опасности, чтобы увидеть, что замышляет Чжао Юйтин, прежде чем смогу убедиться, что Руй цел и невредим.

- Цинцин...

Видя, что он хочет остановить ее, Бай Цинцин внезапно сказала: - Это последний раз, когда я прошу тебя об одолжении. После того, как дело Руй будет раскрыто, независимо от того, какая обида была у нас с тобой, с тех пор все будет прояснено и никогда больше не будет упомянуто!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50081/1388567>